

ИЗЛИШНИЕ ДЕНЕЖНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО РАБОТНИКОМ НАНИМАТЕЛЮ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В. П. Скобелев

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, skobelev@bsu.by*

Исследуется вопрос о том, какие суммы нельзя относить к излишним денежным выплатам как разновидности ущерба, причиненного работником нанимателю. Обосновано, что к излишним денежным выплатам нельзя относить только административные штрафы. Между тем действующее законодательство, а также практика его толкования и применения дают поводы для самых разнообразных подходов.

Ключевые слова: наниматель; работник; материальный ущерб; излишние денежные выплаты.

ЗАЛІШНІЯ ГРАШОВЫЯ ВЫПЛАТЫ ЯК РАЗНАВІДНАСЦЬ ШКОДЫ, ПРЫЧЫНЕНАЙ РАБОТНІКАМ НАЙМАЛЬНІКУ: ЗАКАНАДАЎЧЫЯ ПАДХОДЫ І ПРАВАПРЫМЯНЬЛЫЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫІ

У. П. Скобелеў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, skobelev@bsu.by*

Даследуецца пытанне аб тым, якія сумы нельга адносіць да залішніх грашовых выплат як разнавіднасці шкоды, прычыненай работнікам наймальніку. Абгрунтавана, што да залішніх грашовых выплат нельга адносіць толькі адміністрацыйныя штрафы. Між тым дзейнае заканадаўства, а таксама практыка яго тлумачэння і прымянення даюць падставы для самых разнастайных падыходаў.

Ключавыя словы: наймальнік; работнік; матэрыяльная шкода; залішнія грашовыя выплаты.

EXCESSIVE CASH PAYMENTS AS A TYPE OF DAMAGE CAUSED BY AN EMPLOYEE TO THE EMPLOYER: LEGISLATIVE APPROACHES AND LAW ENFORCEMENT INTERPRETATIONS

V. P. Skobelev

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, skobelev@bsu.by*

The article examines the question of what amounts cannot be classified as excessive monetary payments as a type of damage caused by an employee to the employer. It is justified that only administrative fines cannot be classified as excessive monetary

payments. Meanwhile, the current legislation, as well as the practice of its interpretation and application, give rise to a wide variety of approaches.

Keywords: employer; employee; material damage; excessive cash payments.

Трудовые отношения между работником и нанимателем нередко приводят к причинению первым имущественного ущерба второму. Поэтому большое значение имеет вопрос, какие именно убытки можно включать в содержание причиненного нанимателю имущественного ущерба, в частности, относятся ли к этим убыткам излишние денежные выплаты, и если относятся, то каков может быть их состав.

Изначальная редакция ч. 2 ст. 400 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) определяла, что является причиненным нанимателю ущербом: «Под прямым действительным ущербом понимаются утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние выплаты».

Формулировка была крайне неудачной. Из ее буквального смысла следовало, что необходимость нанимателя «произвести излишние выплаты» обусловлена утратой, ухудшением или понижением ценности имущества, т. е. излишние выплаты – это затраты на восстановление или приобретение имущества. Но «затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей» уже были названы чуть раньше в тексте в ч. 2 ст. 400 ТК, а значит, формулировка «либо произвести излишние выплаты» являлась в смысловом плане излишней, тавтологичной.

В последующем Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 272-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» ч. 2 ст. 400 ГПК была изложена в новой редакции, в результате чего дефиниция прямого действительного ущерба нанимателя была из нее исключена.

Вместе с тем определение прямого действительного ущерба продолжало сохраняться на уровне постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2002 г. № 2 «О применении судами законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей» (далее – Постановление № 2). Так, в первом предложении п. 3 Постановления № 2 было закреплено: «При определении размера ущерба учитывается только прямой действительный ущерб, т. е. утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние выплаты, к которым, в частности, относятся: заработная плата, выплаченная незаконно уволенному работнику, штрафы, взысканные с нанимателя по вине ра-

ботника, потери нанимателя в связи с неудовлетворением исковых требований по причине пропуска исковой давности, расходы, связанные с перевозкой, экспертизой поставленной в торговую сеть некачественной продукции (товара), сверхнормативный расход электроэнергии, горюче-смазочных материалов».

Как видно, несмотря на то, что первое предложение п. 3 Постановления № 2 почти дословно восприняло дефиницию прямого действительного ущерба нанимателя из изначальной редакции ч. 2 ст. 400 ТК (по буквальному смыслу которой излишние выплаты нанимателя – это выплаты, обусловленные исключительно утратой, ухудшением или понижением ценности имущества нанимателя), излишним выплатам здесь было придано значение фактически уже самостоятельной (не связанной с утратой, ухудшением или понижением ценности имущества) разновидности ущерба нанимателя, и приведен развернутый примерный перечень подобных выплат. По смыслу разъяснения получалось, что излишние выплаты – это абсолютно любые денежные затраты нанимателя, которые ему не пришлось бы нести, если бы соответствующий работник (работники) надлежащим образом исполнял свои трудовые обязанности.

В числе излишних выплат в первом предложении п. 3 Постановления № 2 были прямо названы «штрафы, взысканные с нанимателя по вине работника». В судебной практике под этими штрафами понимались именно административные штрафы (в том числе наложенные на нанимателя – транспортную организацию компетентными органами иностранных государств по причине нарушений, допущенных водителями этой транспортной организации при следовании на транспортном средстве по автодорогам этих иностранных государств). По крайней мере, практика взыскания нанимателями с работников ущерба, причиненного наложением на нанимателей по вине работников административных штрафов, была очень распространена [1; 2, с. 29; 3; 4, с. 62].

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов» (далее – Закон № 219-З) ч. 2 ст. 400 ТК была опять изложена в новой редакции, однако вся суть изменений свелась лишь к тому, что ч. 2 ст. 400 ТК была просто дополнена вторым предложением (без какой-либо корректировки первого предложения данной части), содержащим все ту же прежнюю (из изначальной редакции ч. 2 ст. 400 ТК) неудачную дефиницию причиненного нанимателю работником ущерба: «Под реальным ущербом понимаются утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние денежные выплаты (за исключением штрафов, взыскиваемых с нанимателя)».

Разница с прежней (из изначальной редакции ч. 2 ст. 400 ТК) дефиницией ущерба только в том, что слова «прямым действительным» в ней заменены на слово «реальным», а завершается дефиниция оговоркой «(за исключением штрафов, взыскиваемых с нанимателя)»

По нашему убеждению, в данной оговорке под штрафами понимаются именно административные штрафы, а сама эта новелла была введена для того, чтобы прекратить упомянутую выше практику взыскания нанимателями сумм таких штрафов с работников (поскольку суммы штрафов, налагаемых на организации и индивидуальных предпринимателей, как правило, очень высоки). В пользу того, что в приведенной оговорке подразумеваются именно административные штрафы, свидетельствует в целом используемый в ней оборот «штрафов, взыскиваемых с нанимателя», так как данный оборот соответствует терминологии ст. 17.2 «Сроки и порядок исполнения административного взыскания в виде штрафа» (а именно терминологии части второй данной статьи) Процессуального исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, где говорится о взыскании штрафов (причем в бесспорном порядке) со счетов (из электронных кошельков) индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Правда, оборот «штрафов, взыскиваемых с нанимателя» не вполне оптимален (помимо того обстоятельства, что он прямо не указывает на отраслевую принадлежность соответствующих штрафов). Во-первых, об излишних денежных выплатах и соответственно о наличии у нанимателя ущерба можно говорить только тогда, когда административный штраф уже взыскан (т. е. процесс взыскания завершен), а не еще только взыскивается (т. е. когда процесс взыскания продолжается). В этом плане более точной была бы формулировка «штрафов, взысканных с нанимателя». Не случайно поэтому в первоначальной редакции п. 3 Постановления № 2 использовалось словосочетание «штрафы, взысканные (а не взыскиваемые) с нанимателя по вине работника». Во-вторых, оборот «штрафов, взыскиваемых с нанимателя» не учитывает того, что штраф может быть уплачен нанимателем в добровольном порядке. С учетом всего сказанного выше используемой во втором предложении ч. 2 ст. 400 ТК оговорке было бы целесообразно придать следующий вид – «(за исключением административных штрафов, взысканных с нанимателя или уплаченных им)».

Принятие Закона № 219-3 привело к изложению в новой редакции и Постановления № 2. В своей новой редакции п. 3 Постановления № 2 получил разбивку на три части, однако настоящих новаций в нем не так много, как это может показаться на первый взгляд.

К числу положительных новаций можно отнести закрепление во втором предложении ч. 1 п. 3 Постановления № 2 более точной (по сравнению с ч. 2 ст. 400 ТК) формулировки понятия причиненного нанимателю ущерба: «Под реальным ущербом понимаются утрата, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей, либо излишние денежные выплаты (за исключением штрафов, взыскиваемых с нанимателя)». Из данной формулировки, в отличие от формулировки ч. 2 ст. 400 ТК, теперь четко видно, что излишние денежные выплаты являются самостоятельным видом ущерба, причиненного нанимателю, наравне с утратой, ухудшением или понижением ценности принадлежащего нанимателю имущества, и подобную формулировку имело бы смысл заимствовать во второе предложение ч. 2 ст. 400 ТК. Хотя в то же время недостатком второго предложения ч. 1 п. 3 Постановления № 2 является то, что в нем некритически (т. е. несмотря на присущие ей недостатки, отмеченные нами выше) дословно воспроизведена присутствующая во втором предложении ч. 2 ст. 400 ТК оговорка «(за исключением штрафов, взыскиваемых с нанимателя)».

Примерный перечень излишних денежных выплат (ч. 2 п. 3 Постановления № 2) не претерпел изменений, кроме изъятия из него упоминания про «штрафы, взысканные с нанимателя по вине работника» и разделения всех разновидностей излишних денежных выплат точкой с запятой вместо просто запятой: «К излишним денежным выплатам, в частности, могут относиться: заработная плата, выплаченная незаконно уволенному работнику; потери нанимателя в связи с неудовлетворением исковых требований по причине пропуска исковой давности; расходы, связанные с перевозкой, экспертизой поставленной в торговую сеть некачественной продукции (товара); сверхнормативный расход электроэнергии, горюче-смазочных материалов».

Теперь указанным штрафам (т. е. толкованию присутствующей в ч. 2 ст. 400 ТК оговорки «(за исключением штрафов, взыскиваемых с нанимателя)») специально посвящена ч. 3 п. 3 Постановления № 2, которая гласит: «Поскольку законодательством о труде не установлено иное, к штрафам, взыскиваемым с нанимателя, следует относить любой их вид – как административное взыскание, наложенное компетентным органом, так и предусмотренную статьей 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) меру гражданско-правовой ответственности».

Подобное разъяснение получило у отечественных юристов неоднозначные оценки. Так, по мнению одних, оно не учитывает историю фор-

мирования судебной практики (где под штрафами понимались только административные взыскания), а также является не вполне логичным (так как запрещает нанимателям компенсировать за счет работников неустойку в виде штрафа и в то же время позволяет без каких-либо ограничений взыскивать с работников суммы уплаченной нанимателем неустойки в форме пени) [5, с. 5; 6]. Другие, наоборот, одобряют данное разъяснение, полагая, что высшая судебная инстанция страны верно уловила дух (вектор) развития трудового законодательства, преследующего цель ограничения материальной ответственности работников [7, с. 23–24].

Как бы то ни было, довольно неудачная формулировка понятия причиненного нанимателю ущерба, отраженная сейчас в ч. 2 ст. 400 ТК и берущая свои истоки из первоначальной редакции данной части статьи, вкупе с весьма неоднозначным разъяснением, получившим закрепление в ч. 3 п. 3 Постановления № 2, размывают понятие взыскиваемых с нанимателя штрафов и дают повод для существования в правоприменительной практике на данный счет самых разнообразных, вплоть до диаметрально противоположных, подходов. Например, при большом желании правоприменительного органа уплаченный нанимателем в добровольном порядке административный штраф может быть не квалифицирован в качестве упомянутого в оговорке второго предложения ч. 2 ст. 400 ТК штрафа (и соответственно сумма этого штрафа может быть взыскана с работника), потому что речь там идет о штрафе, который взыскивается с нанимателя в принудительном порядке, а не уплачивается им добровольно. И наоборот, под указанный в ч. 2 ст. 400 ТК штраф правоприменительным органом может быть подведена (ввиду ее чрезвычайно большого размера) сумма, взысканная с нанимателя по вине его работника в рамках гражданского-правовых обязательств и не имеющая к штрафам вообще никакого отношения (например, повышенные проценты за пользование займом (кредитом) или проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 366 ГК).

Что касается актуальной правоприменительной практики, то здесь можно привести такие примеры. По одному из дел пеня, начисленная нанимателю в связи с нарушением налогового законодательства по вине его работников (главного бухгалтера и начальника бюро налогового учета), была истолкована судом как штраф, упомянутый в оговорке второго предложения ч. 2 ст. 400 ТК [8, с. 30]. Хотя, на наш взгляд, подобная пеня не может признаваться штрафом, и в этом плане весьма показательно то, что суд первой инстанции придерживался именно такого подхода и взыскал сумму пени с работников в пользу нанимателя (в качестве штрафа, упомянутого в ч. 2 ст. 400 ТК, сумма пени была квалифицирована апелляционной инстанцией).

По другому делу, к штрафу, названному в ч. 2 ст. 400 ТК, не была отнесена плата в увеличенном размере за проезд по платным дорогам, которую нанимателю пришлось внести из-за нарушения его работником правил проезда по данным дорогам [8, с. 31]. Хотя, как нам представляется, подобная плата в увеличенном размере по своей природе очень похожа на некий гражданско-правовой штраф, и, собственно, именно в качестве штрафа, подпадающего под действие ч. 2 ст. 400 ТК, данная сумма и была оценена судами первой и апелляционной инстанций (противоположная позиция по данному вопросу была занята судом надзорной инстанции).

Библиографические ссылки

1. Работник несет материальную ответственность за ущерб, причиненный излишними денежными выплатами, в соответствии с условиями заключенного с ним контракта [извлеч. из определения судеб. коллегии по гражд. делам Верхов. Суда Респ. Беларусь] // Судовы веснік. 2009. № 3. С. 34.

2. Кеник К. Применение судами положений коллективных договоров, соглашений // Судовы веснік. 2014. № 4. С. 23–29.

3. Отсутствие вины работника в причинении вреда исключает его ответственность по возмещению материального ущерба, причиненного нанимателю при исполнении трудовых обязанностей [извлеч. из решения Витебск. обл. суда] // Судовы веснік. 2015. № 3. С. 55–56.

4. Соколовская А. Ответственность руководителя за причиненный организации материальный ущерб // Судовы веснік. 2016. № 4. С. 57–62.

5. Скобелев В. Материальная ответственность работников: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда // Суд. и арбитраж. практика. 2021. № 10. С. 4–11.

6. Взыскание неустойки с виновного работника (круглый стол) / В. Скобелев, Н. Горелов, К. Кеник [и др.] // Юрист. 2024. № 5. С. 34–37.

7. Курьлева О. С. Излишние денежные выплаты в составе понятия «реальный ущерб» в трудовом законодательстве Беларуси // Трудовое и социальное право. 2023. № 1. С. 21–28.

8. О практике рассмотрения дел о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых обязанностей (по материалам обзора) // Судовы веснік. 2021. № 4. С. 20–34.